

— Эй, Ли Чжэн, ты так высоко залез, осторожно, упадешь!

Ян Кайцзянь, держа в руках швабру, проходил мимо и, увидев Ли Чжэна, ухмыльнулся. Он отодвинул стул, на котором стоял Ли Чжэн, и с улыбкой провел по нему шваброй, оставляя грязные следы.

Ли Чжэн холодно смотрел на клоунаду Ян Кайцзяня внизу, на его лице появилась насмешливая улыбка.

— Какой же ты дурак, — беззвучно произнес Ли Чжэн, и это мгновенно разозлило Ян Кайцзяня.

Прежде чем тот успел что-то сделать, на его лицо упало что-то мокрое и липкое. Ян Кайцзянь замер.

Он с дрожью потрогал лицо. Это была черная тряпка, видимо, использовавшаяся давно. Даже мокрая, она ощущалась как грубая наждачная бумага, с комками грязи и даже трупом паука, который он заметил.

— Ты... Ты! Ты!

В ярости Ян Кайцзянь схватил стул и замахнулся, собираясь бросить его вверх.

— Что ты делаешь!

Директор Чжан, увидев эту сцену издалека, чуть не упал от страха. На подоконнике стоял худенький мальчик, вытирая окно, а внизу высокий парень замахнулся на него стулом. Это могло закончиться смертью!

Директор Чжан подбежал и схватил Ян Кайцзяня:

— Ты из какого класса? Это же покушение на убийство!

— Мальчик, слезай скорее, — мягко сказал он Ли Чжэну, продолжая держать Ян Кайцзяня.

Он узнал Ли Чжэна, того самого ученика, которого недавно притесняли на уроке. Слухи о том, что его родители недавно умерли, и он сталкивается с такими проблемами в школе, заставили директора почувствовать себя ничтожным.

Пожилые интеллектуалы 80-х родились в самое беспокойное время в истории Хуаго. Они были честными, упорными и полными идеалов. Фраза премьера Чжоу «Учиться ради возрождения Китая» была их любимым девизом.

Как говорили некоторые, такие люди, как они, были упрямы, как камни в уборной. Если они что-то решали, их было трудно переубедить.

Одноклассники, увидев директора, быстро подставили стул под Ли Чжэна, чтобы он мог спуститься с подоконника.

Ли Чжэн медленно слез и встал на пол.

— Простите, я не хотел. Я просто увидел, что стул убрали, и случайно уронил тряпку.

В то время еще не было понятия «случайно уронил», но Ян Кайцзянь явно почувствовал

сарказм в словах Ли Чжэна и разозлился еще больше.

— Он сделал это нарочно! Он специально!

Он так яростно сопротивлялся, что директор Чжан, будучи пожилым, чуть не упал. Директор разозлился еще больше:

— Отчисление! В нашей школе Дунлю не место таким ученикам!

До принятия Закона об обязательном образовании в 1986 году директора школ обладали большой властью в своих учреждениях. Отчислить ученика было делом одного слова.

Ян Кайцзянь сначала опешил, затем резко вырвался из рук директора:

— Отчисляйте, я не боюсь!

Ведь его дядя уже устроил ему работу на новом заводе с зарплатой в 150 юаней, о которой этот дурацкий директор даже не мечтал!

Наблюдая, как Ян Кайцзянь уходит, директор Чжан дрожал от гнева:

— Начальник Ма, немедленно исключите его из школы!

Начальник Ма внутренне застонал. Он услышал от учеников, что директор разозлился у дверей класса 1-8, и поспешил сюда, но не ожидал такого поворота. Он знал о связях Ян Кайцзяня с начальником управления культуры. Хотя старшая школа Дунлю подчинялась управлению образования, без связей с управлением культуры было не обойтись. Эта ситуация...

— Расходитесь, расходитесь, продолжайте уборку, — начальник Ма разгонял учеников, одновременно поддерживая директора. — Директор, успокойтесь, давайте вернемся в кабинет.

Ученики разошлись, а Ли Чжэн потащил стул в класс. Он был в шоке и нуждался в отдыхе, как сказал директор.

Когда Чжоу Сытянь услышала новость, она побледнела. Если бы с Ли Чжэном что-то случилось, как бы она объяснилась с отчимом? Поэтому она вместе с Чжэн Сяодуном сразу же побежала в класс.

Увидев Ли Чжэна, сидящего у окна и спокойно читающего журнал, Чжоу Сытянь вздохнула с облегчением и подошла к нему:

— Ты в порядке? Как ты поссорился с Ян Кайцзянем?

Она схватила Ли Чжэна и повертела его, осматривая со всех сторон.

Ли Чжэн... Он ненавидел свое хилое тело.

— Сестра Сытянь, это не вина Ли Чжэна, это Ян Кайцзянь ведет себя как сумасшедший, он хотел ударить Ли Чжэна стулом!

— Да, Ли Чжэн вообще его не трогал!

Прежде чем Ли Чжэн успел ответить, одноклассники из 1-8 класса начали обвинять Ян

Кайцзяня, полностью игнорируя «случайно» упавшую тряпку.

Чжэн Сяодун почувствовал легкое беспокойство. Проучившись с Ян Кайцзянем столько лет, он понимал, что тот не просто так сдастся.

— Сяо Чжэн, с сегодняшнего дня ты будешь возвращаться домой со мной. В остальное время, Чаоян, присматривай за ним. Я боюсь, Ян Кайцзянь может что-то затеять, — серьезно сказал Чжэн Сяодун.

Ли Чжэн моргнул и кивнул. Он был интеллигентным человеком, и если можно решить что-то умом, зачем использовать кулаки?

*****

Возможно, из-за ожидания иностранных инвесторов, в уезде в последнее время ужесточили контроль над порядком. Иногда даже по дороге в школу и обратно можно было увидеть патрули местного ополчения.

Все, кто имел проблемы с законом в уезде Яньтянь, получили предупреждения, и даже безработные старались не выходить из дома. В уезд, район и провинцию прибывали делегации, что показывало, насколько серьезно это воспринималось в провинции Хайдун.

Ян Кайцзянь не предпринимал никаких действий, и через несколько дней Ли Чжэн начал расслабляться.

Но самое главное — прибыли представители «Рош». Возглавлял их старый знакомый Ли Чжэна, Дэвид Андорио.

Колонна машин медленно приближалась к Цинхэ. По обочинам дороги стояли ученики начальной школы с красными галстуками и цветами, громко приветствуя гостей. Яркие лозунги развевались по сторонам, создавая торжественную атмосферу.

В отличие от внешней праздничности, в лидирующей машине, старой «Хунци», царила напряженность. За последние дни они посетили пять или шесть городков, но иностранцы только качали головой. Цинхэ был последним.

Если они снова останутся недовольны, «Рош» уйдет из Хуаго и отправится искать место для завода во Вьетнам или Индию. Такой исход был нежелателен для провинции и Министерства здравоохранения!

— Все объяснили местным руководителям? — спросил заместитель губернатора провинции Хайдун, отвечающий за здравоохранение.

Изначально проект должен был курировать заместитель губернатора по экономике, но из-за требований Министерства здравоохранения его заменили. Он рассчитывал на успех, но теперь боялся, что все может обернуться провалом.

Если он вернется с пустыми руками, он станет посмешищем для всего правительства!

— Все объяснили. Ополчение и местная полиция дежурят круглосуточно, чтобы иностранные гости увидели безопасный и дружелюбный рыбацкий городок.

Ли Чжэн, которого тянул Ли Чаоян, протиснулся в толпу и увидел, как Дэвид и его команда

выходят из машины. Высокие, светловолосые и голубоглазые иностранцы выделялись среди остальных.

Дэвид что-то сказал, и переводчик быстро перевел:

— Господин Андорио говорит, что это слишком торжественно, и он чувствует себя неловко.

Лицо уездного руководителя напряглось, а секретарь, поняв взгляд начальника, сделал несколько жестов. Через несколько минут ученики и лозунги исчезли.

Глядя на бесстрастное лицо Дэвида, Ли Чжэн едва сдержал смех. Он знал, что его старый друг сейчас ругается про себя. Он просто вежливо выразил неловкость, а они все убрали.

Дэвид как-то сказал ему, что период «ссылки в Сянцзян» был самым низким моментом его карьеры. Хотя Сянцзян уже был центром Азии, по сравнению с рынками Европы и Северной Америки он не стоил ничего. А с подъемом Хуаго политическая нестабильность Сянцзяна становилась все более очевидной.

<http://bllate.org/book/17704/1653419>